Меньшикова А.А.

Контаминация как способ формирования традиции «лингвистического кантианства» в истории философии

*ФГАОУ ВО Национальный исследовательский Томский государственный университет
(Россия, Томск)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-326

idsp: ljournal-05-2020-326

Аннотация

Статья посвящена принципу контаминации в формировании философской исторической традиции. Контаминация в кантианстве затрагивает уровни эпистемологии работ философов, переводит «лингвистическое кантианство» (работы У. Куайна, П. Стросона) в статус полноценного направления, затрагивает трансцендентальную эпистемологию и онтологию языка, представленный метафизикой логико-семантических категорий, позиционное сочетание когнитивных функций концептуальной схемы и логико-семантической сущности ее компонентов в теории П. Стросона.

Ключевые слова: контаминация, кантианство, философия языка, трансцендентальная эпистемология, традиция, аналитическая философия.

Abstract

This paper states contamination as a type of the historical tradition development following Kantian influence upon language philosophy. Contamination approves it to be a tradition in full sense. The theories by W. Quine and P. Strawson include contamination of Kantian transcendental epistemology and language ontology, its logical and semantic metaphysic, i. e. the scheme of concepts cognitive function and its logical essence by P. Strawson.

Keywords: contamination, Kantian influence, language philosophy, transcendental epistemology, tradition, analytic philosophy.

Исследуемая проблема связана с изменением представлений о границах в истории философии, конкретизацией «лингвистического кантианства» как самостоятельного и самостоятельного направления в истории философии. Актуальность проблемы связана со многими аспектами, в частности невозможностью проведения результативного анализа исторического развития направлений в аналитической философии XX века, сомнением относительно того, что данное направление представляет собой полноценную традицию и, как следствие, попытку вписать концепции авторов, специализирующихся в данном направлении в более широкую традицию кантианства. Цель исследования – установить автономность «лингвистического кантианства» как направления в истории философии и принцип формирования исторической традиции, задачи – провести сопоставительный анализ концепций И. Канта и философов аналитического направления (У. Куайн, П. Стросон и др.), установить характер влияния восходящей к исследованиям И. Канта традиции на работы философов-аналитиков.

Статья посвящена изучению формы становления исторического процесса развития «лингвистического кантианства» как тенденции, характеризующей взаимосвязь философской традиции, восходящей к работам И. Канта, с исследованиями области философии языка, – установленной в ходе исторической реконструкции дилемме и возникшему вопросу, является ли процесс исторического развития «лингвистического кантианства» непрерывным.

Проблема для истории философии заключается в том, что до настоящего момента не установлена автономность «лингвистического кантианства» как самостоятельного направления, восходящая к работам И. Канта лингвистическая традиция представляется зависимой от более известного понятия, связанного с именем И. Канта – трансцендентализма, подразумевающего констатацию невозможности непосредственного постижения реальности и ее объектов. Следует заметить, что процесс развития исторической традиции может иметь различные формы. Продолжение эпистемологической ветви кантианства засвидетельствовано в первую очередь в направлении аналитической философии XX века.

Сопоставительный анализ концепций философов аналитического направления (П. Стросон [1]) позволяет рассматривать возникшую традицию философии сознания как отражение развития кантовского трансцендентализма. П. Стросон ставит целью верификацию положений кантовской эпистемологии [2], что приводит к началу развития отдельного направления в аналитической философии – трансцендентальной эпистемологии. Последующая традиция изучения философии сознания во многом основывается на началах, заложенных британским философом.

С позиции перспективы исторического развития синтез как способ становления исторической традиции мог бы представлять собой возникновение нового исторического направления или его вариации. Следует указать на то, что подобный принцип может исключить перспективу развития обеих предшествующих традиций, обнаружить специфическую область развития когнитивной науки, постановку ранее не обозначенных проблем.

Тем не менее, распределение компонентов эпистемологической системы в концепциях У. Куайна [3] и П. Стросона [1] свидетельствует о наличии более тесной связи. В концепции онтологической относительности У. Куайна [1] трансцендентальная философия языка органично согласована с трансцендентальной эпистемологией как одной из ветвей развития кантианства. Единство кантовской онтологии языка является скрепляющим звеном, позволяющим установить связь, исключаящую синтез. Только характеризуясь телеологической интенцией такая связь может быть установлена для онтологии языка. Если и приходится констатировать некоторую тенденцию синтеза, то она охватывает несколько уровней, несущих на себе отпечаток уже сформировавшегося кантовского влияния. В любом случае, в теории П. Стросона [1] влияние лингвистической традиции восходит к И. Канту. Лингвистическая традиция охватывает несколько уровней, от метафизики языкового концепта до онтологии концептуальной схемы. С одной стороны, устанавливается традиция развития онтологии концептуальной схемы. Природу кантовской традиции имеет представление о логико-семантической сущности языка как основания, а также референциализм в отношении понимания языкового выражения, что согласовано с традицией влияния трансцендентальной логики. Синтезу также препятствует наличие позиционной связи, представляющей собой успешный контекст влияния.

Поскольку традиция лингвистического кантианства не совпадает по своему содержанию с трансцендентальной эпистемологией, проблемы теории познания не соотносятся с онтологией языка, вероятным путем взаимодействия двух направлений является контаминация как сочетание нескольких традиций в определенном, не обязательно ограниченном контексте.

Масштаб развития свидетельствует о том, что контаминация не является единственным принципом становления исторической традиции, что в очередной раз доказывает тот факт, что влияние кантианства на последующую философскую традицию не является стабильной. Заметим, что концепция У. Куайна не послужила основанием для дальнейшей продолжающейся эволюции теории. В случае попытки продолжить направление исследований У. Куайна, его концепция онтологической относительности подлежит либо подтверждению, либо опровержению. Дальнейшее

развитие может получить переходный этап к новому уровню понимания кантовской традиции при развитии теории референции как обобщающей направленности. Примечателен тот факт, что большая часть работ философов аналитического направления не выражает связи преемственности с кантовской традицией. Развитие теорий значения происходит под влиянием становления представлений о коммуникативной и функциональной природе языка, обнаруживающей преемственность кантовской традиции через посредничество исследований Дж. Мура (его попытке подвергнуть критическому анализу существование понятия И. Канта «Вещь в себе» [5]).

В масштабах общеисторического развития аналитической философии как вариации развития «лингвистического кантианства» контаминация представляет собой определенный аспект связи, не распространяющийся на всю историю этого направления и философию анализа в целом.

Установлено историческое отсутствие связи синкретизма между аспектами влияния трансцендентальной эпистемологии и лингвистических аспектов преемственности философии И. Канта. Лингвистические аспекты связаны с логико-семантической онтологией языка и учений немецкого философа, трансцендентализм рассматривается отдельно, традиционно закрепленным за теорией познания. Так оно реализуется в истории философии, поскольку направленность работ У. Куайна и П. Стросона обращается к положениям кантовской философии не как области изучения природы языка. Авторы сами подводят направленность своих исследований в область философских поисков И. Канта, что, собственно, и обуславливает контаминацию. Оба аналитика занимаются построением собственных теорий с опорой на кантовский трансцендентализм. Невозможно обосновать когнитивную функцию концептуальной схемы и ее связь с сознанием без понимания опосредовавшего способа познания. В концепции У. Куайна языковая система выполняет функцию трансцендентального посредника. Дополнительным аргументом связи контаминации между традицией кантианства, связанной с языковыми аспектами, и трансцендентализмом в эпистемологии является констатация того, что до настоящего времени, проводя объективный анализ связи между концепциями философов аналитического направления и работами И. Канта, не удалось полностью воссоздать цепь эволюционной преемственности как в целом, так и между отдельными направлениями, в частности (в том числе трансцендентализма).

Язык как трансцендентальный эпистемологический посредник в теории У. Куайна не связан с аналогичной позицией концептуальной схемы в теории П. Стросона, изучение не логической функции языка создает основание для теории референции, но не отражается на проблемах эпистемологии. Утверждение обратного окажется случайным совпадением, домыслом исследователей, однако для констатации полной объективности мало аргументов.

Контаминацию можно рассматривать как этап становления «лингвистического кантианства» на определенном этапе развития этого направления (ср.: концепции философов-аналитиков включают аллюзии к другим источникам, что свидетельствует о характере поиска, предпринимавшегося авторами). Многие последующие теории значения (например, П. Катца [6]) не выражают необходимой связи с традицией кантовской эпистемологии. философия языка унаследована в этих концепциях опосредованно, через влияние Л. Витгенштейна и Дж. Мура, отчасти обнаруживает преемственность концепции П. Стросона [4].

На протяжении долгого пути исторического развития аналитическая философия, продолжавшая свое существование в период более одного столетия, не выработала единой линии исторической преемственности той или иной тенденции, которую можно было бы выразить в понятиях и терминах.

В этом отношении сам поиск исторических истоков аналитической философии не сводится к имени одного автора, представляет собой развивающийся во времени процесс со всеми сопутствующими аспектами прогрессивной эволюции, дополнений и влияний.

Подводя итог изученному, следует отметить значимость контаминации для становления традиции «лингвистического кантианства», не ограничивая суть онтологии языка, формирующейся в концепциях и работах философов-аналитиков исключительно под влиянием традиции трансцендентальной эпистемологии. Явление истории философии, обозначенное понятием «лингвистическое кантианство» значительно шире, включает в себя область трансцендентальной логики и функциональной семантики.

Дальнейшее развитие «лингвистического кантианства» включает в себя семантические теории, отдельные теории референции, применение частных аспектов языка, несущих на себе отпечаток влияния кантовского референциализма. Научная значимость результатов проведенного исследования позволяет кардинально пересмотреть картину развития истории философии и распределения границ философских традиций и направлений в пользу формирования нового – «лингвистического кантианства», обосновать множество направлений, условно объединенных одним термином «аналитическая философия».

1. Strawson P. Individuals. New York-London: Routledge Publ., 2006. 255 p.
2. Strawson P. S. The Bounds of Sense: An Essay on Kant's "Critique of Pure Reason". L.: Routledge, 1995. 196 p.
3. Quine W. V. O. Ontological Relativity // The Journal of Philosophy. NY: The Journal of Philosophy, Inc., 1968. Vol. 65. № 7. P. 185-212.
4. Суханова Е. Н. Дескриптивная метафизика П. Ф. Стросона в контексте развития аналитической философии : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.03 / Е. Н. Суханова. – Томск: [б. и.], 2008. – 201 л.
5. Мур Д. Э. Доказательство внешнего мира // Аналитическая философия: избранные тексты / сост. А. Ф. Грязнов. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 66-84.
6. Katz J. J. The philosophy of language. New York-London: Harper and Row, 1966. 327p.

Токарев Д.А.

Гедонистический вариант атрибутивной модели страдания по Аристотелю

*Омский институт водного транспорта – филиал ФГБОУ ВО «СГУВТ»
(Россия, Омск)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-327

idsp: ljournal-05-2020-327

Аннотация

В статье рассматривается гедонистический вариант атрибутивной модели страдания на основе философских взглядов Аристотеля. Проанализированы различные источники и литература, в которых, так или иначе, затрагивается проблема страдания и гедонистический вариант его преодоления. Подчеркивается тесная связь страдания и удовольствия с нравственной добродетелью. Страдание как преодоление себя.

Ключевые слова: Страдание, гедонизм, атрибут, Аристотель, нравственная добродетель, телесные удовольствия и духовные страдания, мужество и дружелюбие.

Abstract

The article considers a hedonistic version of the attributive model of suffering based on the philosophical views of Aristotle. Various sources and literature have been analyzed from the point of view of the problem of suffering and the hedonistic version of its